

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 36
(2250)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Мартиросяна «России не следует отказываться от мягкой силы», опубликованная в «Независимой газете», № 77, 13.04.2023 г.

Вологда
апрель 2023

России не следует отказываться от мягкой силы

Политические ценности эффективнее преподносятся институтами гражданского общества

В условиях продолжающейся военной эскалации между РФ и «коллективным Западом» дипломаты и эксперты-международники во многих странах мира с неподдельным интересом ждали публикации Концепции внешней политики РФ – основополагающего документа, определяющего «систему взглядов на национальные интересы Российской Федерации во внешнеполитической сфере». Примечательно, что в этом документе, в отличие от Концепций внешней политики РФ 2016 и 2020 годов, не нашлось места приложению потенциала российской мягкой силы. Это подводит к мысли, что ее эволюция как инструмента российской дипломатии завершается определенным разочарованием. Назвать это неожиданностью трудно.

В последние несколько лет отношение российского экспертного сообщества не отличалось особой благосклонностью к мягкой силе как действенному инструменту российской дипломатии. Еще в 2019 году научный руководитель факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ Сергей Караганов признал эту концепцию интеллектуальным заблуждением из-за ее неадекватности реалиям современных международных отношений. Нужно заметить, что и автор концепции мягкой силы американский политолог Джозеф Най не был особенно впечатлен российской моделью мягкой силы и квалифицировал ее как «резкую силу».

Вместе с этим мягкая сила формально остается инструментом российской публичной дипломатии, о чем свидетельствует «Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом», утвержденная указом президента РФ от 5 сентября 2022 года. Согласно документу, в частности, наиболее эффективным инструментом мягкой силы определены средства массовой информации. К ним можно отнести Russia Today и «Спутник», которые развернули активную глобальную информационно-пропагандистскую деятельность. Можно предположить, что запрет этих СМИ и различные препятствия, чинимые их деятельности на территории некоторых стран, свидетельствуют об их воздействии на умы и настроения граждан. Невольно вспоминается история глушения «вражеских голосов» в бывшем Советском Союзе! Бесспорно, в условиях обострения

информационной войны между Россией и ее геополитическими оппонентами такое противодействие было требованием времени.

Огосударствление инструментария российской мягкой силы в определенной мере способствовало тому, что она стала рассматриваться как инструмент гибридной войны. Эта проблема особенно обозначилась с началом специальной военной операции в Украине. Насколько применяемая стратегия мягкой силы способствовала увеличению привлекательности России, судить объективно довольно трудно. По крайней мере, согласно последнему рейтингу ведущих стран мира по критерию мягкой силы, подготовленному Центром публичной дипломатии Университета Южной Калифорнии и PR-агентством Portland, позиции РФ пошатнулись.

Значение мягкой силы нельзя преувеличивать. Реализовать ее потенциал сложнее, чем кажется на первый взгляд; ее труднее запустить, легче растерять и дороже восстановить. Для обеспечения желаемых результатов требуется больше времени, в то время как политики заинтересованы в быстрой отдаче от принятых ими решений. При этом общепризнано, что если правительства могут воздействовать на политику и культуру, то политические ценности наиболее эффективно преподносятся и продвигаются неправительственными структурами и в первую очередь усилиями институтов гражданского общества. Именно здесь «новые медиа», то есть социальные сети, мессенджеры и блоги, которые упоминаются в «Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом», могут внести свою лепту. Для этого целесообразно, чтобы эти и другие инструменты мягкой силы были свободны от излишней государственной опеки и государственного участия.

С подобной ситуацией столкнулся флагман китайской мягкой силы – Институт Конфуция, ставший объектом критики на Западе и в некоторых странах глобального Юга именно из-за его ассоциирования с политической системой Китая и, как следствие, служащий продвижению политической повестки Пекина. Исходя из этого и чтобы придать Институту Конфуция большую независимость от правительства и связать его с гражданским обществом, правительство КНР из-

менило его организационную структуру. В результате передачи управления Института Конфуция от Министерства образования КНР специально созданному независимому фонду, согласно мнению экспертов, наметилось продвижение более позитивного имиджа Института Конфуция за рубежом.

Можно также рассмотреть более избирательное приложение инструментов мягкой силы. Хотя Джозеф Най выделил три ключевых ее источника, а именно культуру, политические ценности и внешнюю политику, на данном этапе имеет смысл определить их первоочередность и в соответствии с этим расставить акценты и распределить ограниченные ресурсы. Что касается различий между инструментами для продвижения более благоприятного восприятия образа России, то каналы мягкой силы, основанные на образовании, зачастую могут оказаться более эффективными, чем откровенно ангажированные средства массовой информации.

В то время как классическое толкование мягкой силы предполагает ее ориентацию прежде всего на внешнюю аудиторию, целесообразно

полностью раскрыть потенциал российской мягкой силы внутри самой страны, что, помимо всего прочего, поможет дальнейшему сплочению российского общества. Подобная тактика может оказаться особенно востребованной, если российско-украинская военная эскалация примет затяжной характер.

Наконец, с изменением внешнеполитических ориентиров России целесообразно провести беспристрастный аудит географии приложения мягкой силы. В то время как с началом специальной военной операции в Украине позиция недружественных к РФ стран становится все более критической, отношение к России во многих странах Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки остается благожелательным. Российской культуре, так же как и российскому бизнесу, придется более активно осваивать новые рынки на глобальном Юге.

Реализация задач, определенных новой Концепцией внешней политики РФ, предполагает эффективное сочетание ресурсов как жесткой, так и мягкой силы – то, что Джозеф Най назвал «умной силой».

Армен Мартиросян,
экс-заместитель министра иностранных дел Армении